

На правах рукописи

Данилин Никита Аркадьевич

**ВОСПРИЯТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕС КАК
ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ВНЕШНЮЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ
РОССИИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва — 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель: Христофоров Василий Степанович,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой международной безопасности во ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты:

Кавешников Николай Юрьевич,
кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой интеграционных процессов в ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», ведущий научный сотрудник отдела исследований европейской интеграции

Конопляник Андрей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры международного нефтегазового бизнеса ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина», советник генерального директора ООО «Газпром экспорт».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится _____ года в __:__ часов на заседании диссертационного совета Д 002.031.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Европы Российской академии наук», 125993, г. Москва, ул. Моховая, 11-3 «В».

С диссертацией можно ознакомиться на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Европы Российской академии наук» (<http://www.instituteofeurope.ru/>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета Д 002.031.02 кандидат политических наук С.М. Фёдоров

I. Общая характеристика работы

1. Актуальность темы исследования

Актуальность выбранной темы обусловлена трансформацией газоэнергетического сектора в начале XXI века в мире в целом и в Европе в частности, а также появлением в связи с этим новых вызовов для российского экспорта газа на европейском рынке, формирующем одну из важных статей доходов российского бюджета. На уровне глобального измерения газоэнергетики наиболее заметными составляющими трансформации стали революция в области добычи нетрадиционных углеводородов и постепенное движение к мировому рынку газа за счет увеличения доли поставок сжиженного природного газа (СПГ)¹. На европейском рынке в качестве ключевых событий и процессов можно выделить либерализацию газового рынка, рост спотовой торговли, увеличение доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергобалансах государств вместо спрогнозированного роста потребления газа, трансформацию правовой системы регулирования рынка. Все эти события кардинально изменяют объемы и векторы энергетических потоков, а также баланс сил основных участников взаимодействия. Кроме того, в глобальном измерении процесс трансформации газоэнергетического сектора выступает одним из значимых факторов процесса перераспределения сил на мировой арене.

В российско-европейских отношениях данные изменения обусловили острые дискуссии относительно будущего формата российско-европейского взаимодействия в целом и партнерства в сфере газоэнергетики в частности. Сложности с осуществлением проекта «Южный поток» и строительством газопровода «Северный поток-2», дискуссия о возможности использования газопровода «Орал» для прокачки российского газа в Германии, споры о возможности приобретать энергетические активы для российских компаний в Европе и получить полноценный доступ к добывающему сектору в России для европейских концернов, приостановка работы Консультативного совета по газу Россия-ЕС и прекращение российско-европейского газового диалога свидетельствуют о различии подходов сторон к взаимоприемлемому и взаимовыгодному формату взаимодействия.

Отношения между Россией и ЕС в политическом плане стали более напряженными со второй половины 2000-х гг. Заметную роль в ухудшении отношений сыграли кризисы, связанные с транзитом природного газа через Украину в 2006 и 2009 гг. Прекращение поставок российского газа украинским потребителям, которое привело к перебоям с поставками в страны Европы,

¹ В международной торговле газом доля СПГ от общего объема поставок по трубопроводам выросла с 39% до 47% за период 2006—2016 гг.

впоследствии обусловило актуализацию вопросов энергетической безопасности в европейском публичном дискурсе. Развернулась широкая дискуссия относительно зависимости европейского энергетического сектора и экономики в целом от российской внешней энергетической политики. Наиболее алармистски настроенные политики и эксперты даже начали говорить о применении Россией энергетического оружия. В политической повестке дня особую актуальность приобрел вопрос о повышении уровня устойчивости энергетического сектора ЕС к внешним вызовам, в первую очередь к тем, которые ассоциировались с политикой России и деятельностью «Газпрома».

В научно-исследовательской литературе и экспертных оценках встречаются различные объяснения роста конфликтности в отношениях двух сторон. При этом как в отечественных, так и в зарубежных работах в наибольшей мере распространены оценки, сделанные в рамках парадигмы неореализма. Состояние напряженности напрямую связывается с более общими проблемами внутренней и внешней политики России и ЕС, деятельности государственных институтов и вопросами обеспечения безопасности. Среди неореалистских оценок существует ярко выраженная дифференциация позиций в соответствии с принадлежностью исследователей к одному из двух лагерей. Для работ европейских и американских авторов характерна критика в адрес России, выражение опасений относительно применения энергетического оружия или использования инструментов энергетической политики для выполнения внешнеполитических целей. Подход отечественных исследователей часто характеризуется акцентированием внимания на неготовности европейской стороны к формированию равноправных отношений, на недостаточном учете российских интересов, в частности в вопросе обеспечения энергетической безопасности.

Для диссертационного исследования был выбран один из аспектов рассмотренной выше проблематики, а именно влияние восприятия проблем энергетической безопасности в ЕС на возможность реализации целей и задач российской внешней энергетической политики. Описанная выше актуализация вопросов энергетической безопасности, на наш взгляд, привела к изменению роли и места России на европейском рынке. Это проявилось в уменьшении доли российского газа в энергобалансе ЕС, снижении возможностей реализации приоритетных для России проектов (отказ от строительства газопровода «Южный поток»), постепенном снижении доли российского газа, поставляемого в рамках традиционной модели долгосрочных газовых контрактов, за дальнейшее применение которой выступала российская сторона. Актуальность поднятых проблем обуславливается сохранением роли европейского рынка для экспорта российского газа в кратко- и среднесрочной перспективе. Возможность значительного увеличения объемов экспорта в восточном направлении продолжают оставаться неясной даже в долгосрочной перспективе.

В научно-исследовательской литературе подробно не изучался вопрос о взаимосвязи между восприятием проблем энергетической безопасности в ЕС и возможностями реализации российской внешней энергетической политики. Остаются неясными степень и механизм влияния проблематики энергетической безопасности и кризисов 2006 и 2009 гг. на российско-европейские отношения. Поставленные вопросы имеют высокую актуальность, поскольку их решение дает возможность определить роль фактора восприятия безопасности для энергетической политики, оценить степень возможных рисков для российских энергетических компаний в ситуациях, когда актуализируются вопросы европейской энергетической безопасности.

Анализ существующих источников и литературы демонстрирует высокий темп происходящих изменений на европейском газовом рынке и в газовой энергетике в целом, что обуславливает быстрое устаревание рекомендаций для государственных акторов и бизнеса. Это также приводит к необходимости постоянного изучения происходящих изменений и подчеркивает актуальность проведения данного исследования.

2. Степень научной разработанности темы

Проблемы взаимодействия России и Европейского союза в энергетической сфере получили достаточно широкое освещение в современной научной и исследовательской литературе в связи с высокой актуальностью для государственных институтов и общества обеих сторон. Однако вопросы, связанные с тем, как восприятие энергетической безопасности в ЕС повлияло на российскую внешнюю энергетическую политику, остались на периферии внимания научного и экспертного сообщества.

Исследование этой проблемы потребовало обращения к значительному числу работ отечественных и зарубежных авторов. Перечисленные ниже труды структурированы в соответствии с несколькими ключевыми для диссертации группами вопросов. **Проблема высокого уровня конфликтности в отношениях России и ЕС в сфере энергетики** затрагивается в работах Н.А. Симония, А.В. Торкунова, Н.Ю. Кавешникова, И.Д. Иванова, Н.К. Арбатовой, А.И. Медведева, Т.А. Митровой, В.А. Кулагина, В.О. Козиной, К.В. Симонова, А.А. Конопляника, Т.В. Бордачёва, Н.В. Лукьяновича, Н.Н. Емельяновой, П. А. Калининченко.

В работах Н.А. Симония², Н.Ю. Кавешникова³, И.Д. Иванова⁴, А.И. Медведева⁵ подчеркивается несоответствие между активным развитием делового сотрудничества в бизнесе и столкновениями на политическом и дипломатическом уровнях. Авторы рассматривают европейские энергетические компании в качестве партнеров, причем не только в смысле заключения сделок, но вследствие совпадения интересов при противостоянии антироссийской энергетической политике.

В работах отечественных авторов часто акцентируется внимание на том, что российско-европейские отношения осложняются вмешательством Европейской комиссии, деструктивной ролью транзитных стран или влиянием США, которые пытаются не допустить тесного российско-европейского партнерства. Критикуя деятельность Европейской комиссии, Н.А.Симония и А.В. Торкунов пишут о том, что этот институт занимается «<...> не столько обеспечением энергетической безопасности и стабильности поставок природного газа в соответствующие страны ЕС, сколько тем, чтобы любыми средствами избавиться от столь нелюбимой ими энергетической взаимозависимости ЕС и России на равноправной основе»⁶. В аналитическом докладе Фонда национальной энергетической безопасности обращается внимание на то, что осуществляемое под руководством Еврокомиссии реформирование рынка газа в средне- и долгосрочной перспективе создает угрозы для энергетической безопасности стран ЕС⁷.

Н.А. Симония⁸ и А.И. Медведев⁹ подчеркивают роль США, которые пытаются вбить клин в отношения между партнерами действуя через Европейскую комиссию. Н.В. Лукьянович¹⁰

² Симония Н.А. Энергетическое сотрудничество России и ЕС: трудности и достижения // *Мировая энергетика в условиях глобализации: вызовы для России*. Научный руководитель академик Н.А. Симония. М.: ИМЭМО РАН, 2007. С. 124.

³ Кавешников Н.Ю. Энергетические аспекты // *Безопасность Европы* / Под ред. В.В. Журкина. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. С. 530-531.

⁴ Иванов И.Д. Взаимозависимость – это еще и риск // *Безопасность Европы* / Под ред. В.В. Журкина. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. С. 484.

⁵ Медведев А.И. «Газпром» и энергобезопасность Европы // *Международная жизнь*. 2008. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1310> (Дата обращения: 02.09.2016).

⁶ Симония Н.А., Торкунов А.В. Энергобезопасность ЕС и Россия // *Вестник МГИМО-Университета*. 2015. № 5. С. 22. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/politologiya/energobezopasnost-es-i-rossii> (Дата обращения: 11.11.2016);

⁷ Реформирование газового рынка Европы: чужие туфли могут натереть мозоли. Аналитический доклад / Фонд национальной энергетической безопасности. 2013. С. 38-41. URL: <http://www.energystate.ru/catalog/files/Reformirovanie-gazovogo-rynka-Evropy.pdf> (Дата обращения: 02.11.2016).

⁸ Симония Н.А. Энергетическое сотрудничество России и ЕС: трудности и достижения // *Мировая энергетика в условиях глобализации: вызовы для России*. Научный руководитель академик Н.А. Симония. М.: ИМЭМО РАН, 2007. С. 122-123.

⁹ Медведев А.И. «Газпром» и энергобезопасность Европы // *Международная жизнь*. 2008. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1310> (Дата обращения: 02.09.2016).

¹⁰ Лукьянович Н.В. Газовый рынок как сложная геополитическая система // *Глобализация рынка природного газа: монография* / Отв.ред. И.В. Мещерин. М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2011. С. 120-121.

отмечает, что подобные действия США вызваны стремлением поставить обеспечение ЕС природным газом под собственный контроль. Развивая этот тезис, Т.А. Митрова, В.А. Кулагин и В.О. Козина указывают на то, что «манипулируя различными инструментами влияния на процесс энергоснабжения Европы, США сохраняют и укрепляют на ней свой геополитический контроль»¹¹. Рассматривая роль транзитных стран, Н.Ю. Кавешников пишет, что последние пытаются использовать свое положение для получения преимуществ¹². По мнению Н.Н. Емельяновой¹³, основной проблемой для расширения партнерских отношений выступает геополитическая составляющая политики органов управления ЕС.

К.В. Симонов¹⁴ рассматривает отношения России и ЕС в рамках противостояния экспортеров и импортеров энергоносителей, объясняя столкновение интересов сторон возникновением «углеводородного голода» для всех крупных экономик мира и связывает с последним стремление наиболее развитых государств прорваться к ресурсам, сосредоточенным на территории других стран.

А.А. Конопляник¹⁵ подробно рассмотрел вопрос о перспективах использования Гронингенской модели ценообразования в долгосрочных контрактах на природный газ в Европе — одну из важных проблем в дискуссии о будущих параметрах российско-европейского сотрудничества в газовой отрасли. Автор показал, что переход от нефтяной формулы привязки к модели, основанной на конкуренции газа с газом, в качестве основного механизма

¹¹ Митрова Т.А., Кулагин В.А., Козина В.О. Мировой энергетический рынок и перспективы его развития // Глобализация рынка природного газа: монография / Отв.ред. И.В. Мещерин. М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2011. С. 93.

¹² Кавешников Н.Ю. Многоликая энергетическая безопасность //Международная жизнь. 2011. №12. С. 94. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/583> (Дата обращения: 27.03.2017)

¹³ Емельянова Н.Н. Россия и Евросоюз. Соперничество и партнёрство. М.: Междунар. отношения, 2009. 168 с.

¹⁴ Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.

Симонов К. В. Нефтегазовый фактор в мировой геополитике. Ухта: [б. и.], 2011. 236 с.

¹⁵ Конопляник А.А. Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе. Часть 1: Гронингенская модель долгосрочного экспортного газового контракта как основа формирования европейской системы газоснабжения [Электронный ресурс] // Газовый бизнес. 2009, январь-февраль. С. 62-69. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/432_Cenoobrazovanie_na_gaz_v_kontinentalnoj_Evrope.pdf (Дата обращения: 06.04.2017).

Конопляник А.А. Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе. Часть 2: Контрактная структура поставок и цены [Электронный ресурс] // Газовый бизнес. 2009, март-апрель. С. 78-80. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/437_2_Evolyuciya_cenoobrazovaniya_na_gaz_v_kontinentalnoj_Evrope.pdf (Дата обращения: 06.04.2017).

Конопляник А.А. Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе. Часть 3. Формулы привязки в рамках долгосрочных контрактов и (или?) конкуренция «газ-газ» на рынке розовых сделок [Электронный ресурс] // Газовый бизнес. 2009, май-август. С. 76-82. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/437_3_Evolyuciya_cenoobrazovaniya_na_gaz_v_kontinentalnoj_Evrope.pdf (Дата обращения: 06.04.2017).

ценообразования чреват рисками для европейских потребителей и производителей из стран, не входящих в ЕС.

Из трудов зарубежных исследователей можно выделить работу С. Буссена (Sadek Boussena) и К. Локателли (Catherine Locatelli)¹⁶, которые показали, что ухудшение российско-европейских отношений началось в середине 1990-х гг. и было связано с началом процессов институциональных изменений: запуском либерализации на европейском рынке и усилением роли государства в российской энергетике.

А. Рар (Alexander Rar)¹⁷ показал, как с момента распада СССР неоднократно предпринимались попытки создания проекта «Большой Европы» на основе тесного сотрудничества ЕС с Россией, которые, однако, неизменно проваливались по причине недоверия сторон друг к другу.

По мнению К. Куземко (Caroline Kuzemko)¹⁸, многие исследователи, придерживающиеся позитивистской парадигмы, убеждены в том, что движение в сторону рыночной либерализации в ЕС в 1990-е гг. представляет собой норму, от которой отклонилась Россия. Следовательно, возвращение к либерализации энергетического сектора рассматривается ими в качестве предпосылки для нормализации российско-европейских отношений.

Среди работ по **энергетической политике России** следует отметить монографию С.З. Жизнина¹⁹, в которой предлагаются трактовки ключевых понятий международных отношений в энергетике. Вопросам становления российской внешней энергетической политики, а также правовым аспектам сотрудничества России и ЕС посвящена монография О.В. Павленко²⁰. В

¹⁶ Boussena S., Locatelli C. Energy institutional and organizational changes in EU and Russia: Revisiting gas relations // Energy policy. 2013, April. Volume 55. P. 180. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S030142151201035X> (Last retrieved: 24.10.2015).

¹⁷ Рар А. Г. Россия жмет на газ. Возвращение мировой державы = Russland gibt Gas (Die Rückkehr einer Weltmacht). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 377 с.

Рар А. Куда пойдет Путин? Россия между Китаем и Европой (Почему Западу нужна Россия. Экспертный анализ). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 350 с.

Рар А. Россия – Запад. Кто кого? М.: Изд-во «Э», 2016. 352 с.

¹⁸ Kuzemko C. Ideas, power and change: explaining EU–Russia energy relations // Journal of European Public Policy. 2013, October 8. Volume 21, Issue 1. P. 59. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13501763.2013.835062> (Last retrieved: 21.09.2016).

¹⁹ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005. 640 с.

²⁰ Павленко О. В. Россия в глобальных процессах: 1992-2009 гг. / О.В.Павленко. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/rossiya-v-mirovix-processax/rossiya-v-globalnix-processax-1992-2008-gg/rossiya-v-globalnix-processax1992-2008.html> (Дата обращения: 02.05.2013).

совместном исследовании Т.А. Митровой и Дж. Хендерсона (James Henderson)²¹ анализируется газовая экспортная стратегия России и трансформация европейского рынка газа.

В зарубежной научной литературе российской энергетической политике посвящено большое количество исследований, в основном американских и европейских авторов. Этот пласт работ характеризуется применением различных теоретических подходов, однако наиболее значительная их часть основывается на ключевых положениях неореализма и характеризуется критичным восприятием российской энергетической политики. Так, в работах европейских исследователей Ф. Проэдрю (Filippos Proedrou)²², Й. Грэтца (Jonas Grätz)²³, совместных исследованиях И. Оверланда (Indra Overland) и Р. Орттунга (Robert Orttung)²⁴, И. Дреера (Iana Dreyer) и Дж. Стэнга (Gerald Stang)²⁵, а также американских исследователей Г. Люфта (Gal Luft) и А. Корин (Anne Korin)²⁶, А. Коэна (Ariel Cohen)²⁷, А. Рили (Alan Riley)²⁸ и Р. Ньюнема (Randall Newnham)²⁹ особое внимание уделяется российскому государству и компании «Газпром», связи которой с бюрократическим аппаратом и целями государственной политики особо подчеркиваются. Авторы утверждают, что Россия стремится использовать энергетику для достижения целей внешней политики.

²¹ Henderson J., Mitrova T. The political and commercial Dynamics of Russia's Gas Export Strategy / The Oxford Institute for Energy Studies. 2015, September. 82 p. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2015/09/NG-102.pdf> (Last retrieved: 04.07.2016).

²² Proedrou F. Sensitivity and Vulnerability Shifts and the New Energy Pattern in the EU-Russia Gas Trade. Prospects for the Near Future // Studia Diplomatica, Vol. LXIII, 2010, № 1. P. 93. URL: https://www.academia.edu/24050684/SENSITIVITY_AND_VULNERABILITY_SHIFTS_AND_THE_NEW_ENERGY_PATTERN_IN_THE_EU-RUSSIA_GAS_TRADE_PROSPECTS_FOR_THE_NEAR_FUTURE (Дата обращения: 05.10.2016).

²³ Grätz J. Common Rules without Strategy: EU Energy Policy and Russia // Toward a Common European Union Energy Policy: Problems, Progress, and Prospects / edited by Birchfield V. L., Duffield J. S. NY: Palgrave Macmillan US, 2011. P. 62-64.

²⁴ Orttung R.W., Overland I. A Limited Toolbox: Explaining the Constraints on Russia's Foreign Energy Policy // Journal of Eurasian Studies. 2011, Volume 2, Issue 1. P. 80. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366510000394> (Дата обращения: 04.06.2016)

²⁵ Dreyer I., Stang G. Energy moves and power shifts: EU foreign policy and global energy security / The European Union Institute for Security Studies (EUISS). Report № 18. 2014, February 14. P. 38-39. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Report_18.pdf (Last retrieved: 31.08.2016).

²⁶ Luft G., Korin A. Realism and Idealism in the Energy Security debate // Luft G., Korin A. Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook. Santa Barbara, Calif.: Praeger Security International, 2009. P. 346.

²⁷ Cohen A. Russia: The Flawed Energy Superpower // Luft G., Korin A. Energy Security Challenges for the 21st Century... P. 91.

²⁸ Riley A. Sapping Europe's Energy Security // The New York Times. 2014, May 25th. URL: <http://nyti.ms/1mp31F5> (Дата обращения: 27.09.2016).

²⁹ Newnham R. Oil, carrots, and sticks. Russia's energy resources as a foreign policy tool // Journal of Eurasian Studies. 2011. Volume 2, Issue 2. P. 138-142. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187936651100011X> (Дата обращения: 03.09.2016)

Другие исследователи, такие как К. Смит Штеген (Karen Smith Stegen)³⁰, А. Монахан (Andrew Monaghan) и А. Голдтау (Andreas Goldthau) ставят под сомнение обоснованность выводов о «Газпроме» как инструменте внешней политики Кремля. К. Смит Штеген³¹ доказывает, что само по себе использование энергетического оружия не обязательно ведет к желаемым результатам, и его применение Россией обычно не приводило к политическим уступкам. А. Монахан³² придерживается мнения о том, что стратегия «Газпрома» не совпадает с энергетической стратегией России, поскольку, во-первых, интересы российского государства не являются единым целым, представляя собой совокупность интересов различных элитных групп, и во-вторых, «Газпром» имеет ряд коммерческих приоритетов, которые противоречат государственным политическим интересам. А. Голдтау³³ отмечает, что любая попытка использовать экспорт энергоресурсов для оказания политического влияния немедленно приведет к снижению доходов, что будет иметь крайне негативные последствия для компании, особенно в условиях низких цен на российском внутреннем рынке.

Энергетической политике Европейского союза посвящены исследование под редакцией Р.К. Щенина³⁴, отдельная глава Н.Ю. Кавешникова³⁵ в общем труде Института Европы РАН, работы И.Г. Пашковской³⁶. Обстоятельный экономический анализ современных изменений на газовом рынке Европы сделан в совместном труде ИНЭИ РАН и ВШЭ под ред. В.А. Кулагина и Т.А. Митровой³⁷. По мнению авторов, замедление роста рынка и формирование новой организационно-правовой архитектуры приводит к тому, что отношения между Россией и Европой

³⁰ Stegen K.S. Deconstructing the “energy weapon”: Russia's threat to Europe as case study // Energy Policy. 2011, October. Volume 39, Issue 10. P. 6505-6513. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421511005866> (Last retrieved: 22.09.2016)

³¹ Stegen K.S. Deconstructing the “energy weapon”: Russia's threat to Europe as case study // Energy Policy. 2011, October. Volume 39, Issue 10. P. 6505-6513. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421511005866> (Last retrieved: 22.09.2016)

³² Monaghan A. Russia's Energy Diplomacy: A Political Idea Lacking a Strategy? // Southeast European and Black Sea Studies, Vol. 7, Issue 2, 2007. P. 279–280. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14683850701402201> (Дата обращения: 18.10.2016)

³³ Goldthau A. Rhetoric versus reality: Russian threats to European energy supply // Energy Policy. 2008, February. Volume 36, Issue 2. P. 690. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421507004430> (Last retrieved: 15.06.2017).

³⁴ Экономика Европейского Союза / [Р. К. Щенин и др.]; под ред. Р. К. Щенина. - М.: КноРус, 2012. - 558 с.

³⁵ Кавешников Н.Ю. Становление энергетической политики ЕС // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой; Рос. акад. наук, Ин-т Европы. М.: Весь мир, 2012. С.222-253.

³⁶ Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России / И. Г. Пашковская // Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. Аналитические доклады ИМИ. 2011. Выпуск 5(29). URL: http://www.mgimo.ru/files2/y09_2011/211115/pashkovskaya.pdf

Пашковская И.Г. Энергообеспечение Европейского Союза: восточное направление. М.: Навона, 2010. 248 с.

³⁷ Газовый рынок Европы. Утраченные иллюзии и робкие надежды / Под ред. В.А. Кулагина и Т.А. Митровой. М.: НИУ ВШЭ, ИНЭИ РАН, 2015. С. 42. URL: https://www.eriras.ru/files/gazovyy_rynok_evropy.pdf (Last retrieved: 06.07.2016)

перестают быть примером стратегического партнерства, превращаясь в обычное коммерческое взаимодействие.

Среди зарубежных работ, посвященных энергетической политике ЕС, особо необходимо отметить исследования Н. Хервег (Nicole Herweg)³⁸, Т. Молтби (Tomas Maltby)³⁹ и Э. Бручин (Elina Brutschin)⁴⁰. Н. Хервег проанализировала причины повышения актуальности в политической повестке дня проблемы либерализации энергетических рынков ЕС, а также факторы первого заметного успеха в процессе либерализации европейского газового рынка. Т. Молтби показал, как Европейская комиссия способствовала формированию восприятия зависимости ЕС от импорта в качестве проблемы, требующей решения на общеевропейском уровне, и как ей удалось значительно расширить возможности наднациональных органов ЕС в результате использования сложившейся во второй половине 2000-х гг. политической ситуации. Э. Бручин подвергла анализу роль стран Центральной и Восточной Европы для либерализации рынка.

В качестве четвертой группы можно выделить исследования, посвященные **общим проблемам энергетического измерения международных отношений и энергетической безопасности**. Энергетическим вопросам часто посвящаются отдельные разделы в сборниках по мировой политике. Авторы рассматривают энергетический сектор не в качестве изолированной области, а как часть всей системы международных отношений. Они демонстрируют, как проблемы развития энергетического сектора обуславливают активную вовлеченность государственных институтов и в результате приобретают политическое измерение.

В работе, посвященной современным международным отношениям, Н.А. Симония, А.В. Мальгин, Ю.В. Боровский⁴¹ рассматривают эволюцию энергетических рынков, вопросы ценообразования, роль возобновляемых источников энергии (ВИЭ), перспективы развития мирового нефтегазового сектора. Авторы подчеркивают необходимость решения проблем

³⁸ Herweg N. Against All Odds: The Liberalisation of the European Natural Gas Market—A Multiple Streams Perspective // Energy Policy Making in the EU. Building the Agenda / edited by Tosun J., Biesenbender S., Schulze K. Springer, 2015. P. 87-88. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-1-4471-6645-0.pdf> (Last retrieved: 22.06.2017).

³⁹ Maltby T. European Union energy policy integration: a case of European Commission policy entrepreneurship and increasing supranationalism // Energy Policy. 2013, April. Volume 55. P. 435-444. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421512010798> (Last retrieved: 07.03.2016).

⁴⁰ Brutschin E. Shaping the EU's Energy Policy Agenda: The Role of Eastern European Countries // Energy Policy Making in the EU. Building the Agenda / edited by Tosun J., Biesenbender S., Schulze K. Springer, 2015. P. 187-204. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-1-4471-6645-0.pdf> (Last retrieved: 22.06.2017).

⁴¹ Симония Н.А., Мальгин А.В., Ю.В. Боровский и др. Энергетическое измерение международных отношений // Современные международные отношения: Учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 606-627.

энергетической безопасности на основе равноправного сотрудничества между экспортерами и импортерами.

В коллективном труде под редакцией А.Д. Богатурова⁴² Ю.В. Боровский показывает, как изменение мирового энергобаланса и дефицит углеводородов увеличивают политизацию мировой энергетики, создают предпосылки для противоречий и конфликтов, обуславливают поддержку национальных нефтегазовых компаний ведущими государствами мира.

На споры вокруг понятия «энергетической безопасности» и необходимость учета интересов потребителей в отношении гарантии спроса обращает внимание Н.А. Симония⁴³. Автор также указывает на роль США и некоторых стран «новой Европы», оказывающих деструктивное влияние на взаимодействие России и европейских стран в энергетической сфере. Проблематике энергетической безопасности, рассмотренной, прежде всего, через призму взаимодействия основных игроков – нетто-импортеров и нетто-экспортеров энергоресурсов, а также роли России в ее обеспечении посвящена небольшая монография А.А. Кокошина⁴⁴.

Основные подходы к понятию «энергетическая безопасность» и их эволюция более подробно анализируются в работах Ю.В. Боровского⁴⁵ и О.А. Хлопова⁴⁶ на основе детального рассмотрения существующей зарубежной и отечественной литературы. Ю.В. Боровский в нескольких исследованиях подробно изучает процесс актуализации проблем энергоснабжения, убедительно доказывая, что зарождение проблем энергетической безопасности относится лишь к периоду 1970-х – началу 1980-х гг., а инициатива дополнить это понятие категорией «безопасности спроса» появилась лишь в конце 1980-х. Автор также рассматривает отличие основных составляющих восприятия энергетической безопасности у стран-импортеров и стран-экспортеров энергоресурсов и применяемых ими инструментов энергетической политики.

⁴² Боровский Ю.В. Политизация мировой энергетики // Современная мировая политика: Прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. 592 с.

⁴³ Симония Н.А. Энергетическое сотрудничество России и ЕС: трудности и достижения // Мировая энергетика в условиях глобализации: вызовы для России. Научный руководитель академик Н.А. Симония. М.: ИМЭМО РАН, 2007. 153 с.

⁴⁴ Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М.: Издательство «Европа», 2006. 80 с.

⁴⁵ Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики. М.: Навона, 2011. 232 с;

Боровский Ю.В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема: учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. 126 с.

Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. М.: Навона, 2008. 296 с.

⁴⁶ Хлопов О.А. Энергетическая безопасность в теории и практике международных отношений. М.: ИИУ МГОУ. 2016. 254 с.

Отдельно можно отметить труды Института Европы РАН, посвященные европейскому региону, в которых регулярно подвергаются анализу концепт энергетической безопасности, энергетические политики России и ЕС и энергодиалог двух сторон⁴⁷.

Среди работ зарубежных авторов можно выделить сборник под редакцией Б. Совакула (Benjamin K. Sovacool)⁴⁸, в котором предлагается обзор подходов, составленный из 45 различных определений явления «энергетическая безопасность», сформулированных различными международными организациями, государственными институтами и отдельными учеными. В исследовании К. Линде (Coby van der Linde) и А. Коррелье (Aad Correlje)⁴⁹ анализируются возможные угрозы для энергетической безопасности Европейского союза.

Д. Ергин (Daniel Yergin)⁵⁰ указывает на то, что в обеспечении энергетической безопасности ключевую роль должны играть рыночные силы. Исследователь придерживается мнения, что государственное регулирование оказывается неэффективным по сравнению с хорошо функционирующими рынками, и призывает правительства отказываться от повышенного контроля в этой сфере, предоставляя это динамично меняющимся факторам спроса и предложения. В двух других использованных для кандидатской диссертации работах Д. Ергина детально рассматривается история нефтяной индустрии⁵¹ и основные проблемы современной мировой энергетики⁵².

Теоретический план научного дискурса характеризуется наличием нескольких основных подходов, берущих свое начало из базовых направлений теории международных отношений. Значительная доля работ основывается на положениях парадигмы неореализма. В них международные отношения рассматриваются как взаимодействие, прежде всего, между

⁴⁷ Кавешников Н.Ю. Становление энергетической политики ЕС // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой; Рос. акад. наук, Ин-т Европы. М.: Весь мир, 2012. С.222-253.

Кавешников Н. Энергетические аспекты // Безопасность Европы / Под ред. В.В. Журкина – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. С.493-531.

Хайтун А.Д. Россия – Евросоюз: энергетическая безопасность // Большая Европа : идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Федорова; Ин-т Европы РАН. М.: Весь мир, 2014. С. 391-412.

⁴⁸ Sovacool, B. K. The Routledge Handbook of Energy Security. London: Routledge, 2011. P. 3-6.

⁴⁹ Correlje A. and Linde C. Energy supply security and geopolitics: A European Perspective // Energy Policy. 2006, March. Volume 34, Issue 5. P. 539. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421505003095> (Last retrieved: 26.09.2016)

⁵⁰ Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике. 2006. №1. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_6320 (Дата обращения: 27.05.2017).

⁵¹ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 944 с.

⁵² Ергин Д. В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2017. 720 с.

государственными акторами, анализ проводится в терминах игры с нулевой суммой, авторы исходят из предпосылок о принципиально несовместимом восприятии интересов различных игроков, трактуют безопасность в терминах геополитики и зачастую приходят к выводу о неизбежном противоборстве государств. Это характерно как для зарубежной, так и для отечественной литературы. Вопросы восприятия сторонами друг друга привлекают значительно меньшее внимание исследователей, что подтверждает новизну выбранного проблемного поля и поставленных в диссертационной работе целей и задач.

3. Источниковая база

Основу источниковой базы составляют источники официального происхождения, которые организационно оформлены в первую группу и подразделены на несколько подгрупп. В первую подгруппу входят правовые акты Российской Федерации и Европейского союза, материалы государственных институтов России, государственных и транснациональных институтов ЕС. Среди документов, имеющих ключевое значение для выполнения целей и задач диссертационной работы, можно выделить тексты Энергетической стратегии России до 2020 г., Энергетической стратегии России до 2030 г., Зеленые книги Европейской комиссии «К европейской стратегии обеспечения безопасности энергетических поставок» 2000 г. и «Европейская стратегия по устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетике» 2006 г., а также доклады, резолюции Европарламента и пресс-релизы заседаний Совета ЕС в отношении указанных Зеленых книг.

В указанную подгруппу входят также ежегодные доклады по результатам мониторинга рынков электричества и природного газа Агентства по взаимодействию энергетических регуляторов (ACER), статистические материалы Федеральной службы по экономике и экспортному контролю ФРГ (BAFA) и Статистической службы Европейского союза (Евростата), ежеквартальные отчеты Генерального директората по энергетике Европейской комиссии, материалы Европейского агентства по окружающей среде и Комитета Европейского союза, назначенного Палатой лордов Парламента Великобритании. Использование материалов первой подгруппы позволило проанализировать цели и задачи российской энергетической стратегии, восприятие вопросов энергетической безопасности важнейшими политическими институтами Европейского союза, собрать статистические данные по ценам российского природного газа для стран ЕС и изучить вопрос об использовании Кремлем «Газпрома» в качестве энергетического оружия.

Вторая подгруппа источников состоит из материалов энергетических компаний и неправительственных энергетических организаций. В нее входят годовые и финансовые отчеты «Газпрома», статистические обзоры мировой энергетики компании BP, статистические данные «Eurogas» и Международного газового союза (IGU). Указанные документы предоставили возможность проанализировать значение европейского газового рынка для России и российского экспорта газа для стран ЕС, изменение механизмов ценообразования на природный газ в ЕС, а также энергобалансы стран-членов ЕС. Третья подгруппа включает в себя интервью и выступления официальных лиц, которые были использованы для изучения восприятия российской энергетической политики во время российско-украинского газового конфликта 2006 г.

Вторую группу составляют материалы СМИ. Ее образуют статьи таких крупных информационных агентств и газет, как Россия Сегодня, РБК, Коммерсант, ВВС, Forbes, The New York Times, Frankfurter Allgemeine Zeitung и других изданий. Публикации СМИ были использованы для указания некоторой фактологической информации, оценочных статистических данных и демонстрации ряда тенденций в экспертном комментировании проблем российско-европейских отношений.

4. Цели и задачи

Объект диссертационного исследования – восприятие энергетической безопасности в Европейском союзе как система представлений, идей или классификационно-оценочных шаблонов, через которые политические институты ЕС и европейское экспертно-аналитическое сообщество воспринимают безопасное состояние энергетического комплекса Евросоюза и основные угрозы для него.

Предмет – воздействие, которое восприятие энергетической безопасности в Европейском союзе оказало на трансформацию газового рынка ЕС, а также на российскую внешнюю энергетическую политику.

Цель работы – определить, в какой мере и как восприятие России в ЕС повлияло на трансформацию европейского рынка газа и в конечном итоге на возможность реализации целей и задач российской внешней энергетической политики.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие исследовательские задачи:

1. Охарактеризовать основные подходы к анализу восприятия энергетической безопасности и выделяемые исследователями измерения, а также предположения, которые

выдвигаются в рамках теории международных отношений относительно роли государственных институтов на энергетических рынках и об угрозах энергетической безопасности, представляемых государствами друг для друга.

2. Проанализировать, как изменялось восприятие энергетической безопасности в ЕС, какое влияние на этот процесс оказала российская внешняя энергетическая политика, а также какие угрозы, как считается, представляет Россия для европейских стран.

3. Выявить основные факторы, обусловившие продолжение либерализации рынка газа в ЕС во второй половине 2000-х гг. и роль проблематики энергетической безопасности в этом процессе.

4. Сопоставить основные цели и задачи российской внешней энергетической политики с реальным развитием ситуации для России на европейском рынке газа. Сравнить современные тенденции в изменении роли европейского газового рынка для России и роль России как поставщика для стран ЕС.

5. Определить влияние Гронингенской модели ценообразования на определение цены природного газа для стран ЕС Россией и «Газпромом» для того, чтобы сделать вывод о влиянии трансформации системы ценообразования на цели и задачи российской внешней энергетической политики.

6. Охарактеризовать основные изменения в ценообразовании на поставки российского газа на рынок ЕС.

Основные **хронологические рамки** исследования охватывают период 2006—2016 гг. Российско-европейские отношения в указанные годы имеют значительные отличия от предшествующего периода. Трансформация российско-европейских отношений была обусловлена целым рядом событий. Во-первых, в 2006 г. Россия сформировала единый канал экспорта природного газа, приняв федеральный закон «Об экспорте газа», предоставивший «Газпрому» монопольное право на экспорт газа. Во-вторых, в середине 2000-х гг. изменилась стратегия «Газпрома» во взаимодействии со странами Восточной Европы. В отчете «Газпрома» за 2006 г. указано, что стратегия компании в странах СНГ и Балтии направлена на внедрение условий, аналогичных действующим в странах Европы⁵³. В-третьих, зимой 2005 – 2006 гг. произошел газовый конфликт между Россией и Украиной, который привел к уменьшению поставок в страны ЕС и к актуализации проблемы энергетической безопасности в российско-европейском дискурсе.

⁵³ Годовой отчет ОАО «Газпром» за 2006 год. С. 49. URL: http://www.gazprom.ru/f/posts/96/642868/report_rus.pdf (Дата обращения: 26.04.2017).

Наконец, после российско-украинского кризиса 2006 г. активизировалась деятельность Еврокомиссии и других важнейших политических институтов ЕС по решению проблем энергетической безопасности.

В ряде случаев особенности поставленных проблем или доступных для анализа данных потребовали расширения изучаемого временного диапазона. Поэтому при проведении исследования мы принимали во внимание некоторые тенденции в изменении европейской энергетической политики, конъюнктуры рынков и вопросов восприятия энергетической безопасности в более широких хронологических рамках.

5. Научная новизна

Научная новизна диссертационной работы определяется выбранными ракурсом, источниковой базой и методологией.

1. Использование статистических данных по официальным документам Европейской комиссии, Европейского парламента и Совета ЕС позволило проанализировать изменение восприятия вопросов энергетической безопасности важнейшими политическими институтами ЕС в хронологическом разрезе и выявить период их резкой актуализации. Применение методов традиционного анализа документов и сравнительного анализа к Зеленым книгам Европейской комиссии и взаимосвязанным с ними документам Европейского парламента и Совета ЕС, предшествовавшим и последовавшим за выявленным периодом актуализации, позволило подробно изучить причины роста важности проблем энергетической безопасности в повестке дня.

2. Использование статистических данных по ценам российского природного газа для стран ЕС, а также их сравнение с котировками газовых хабов и ценами на крупнейших национальных газовых рынках ЕС дало возможность проанализировать выдвигаемые рядом европейских исследователей обвинения об использовании Кремлем «Газпрома» в качестве энергетического оружия и сделать выводы о том, насколько политическое и экономическое влияние России и «Газпрома» в действительности было оказано на наиболее зависимые страны-импортеры.

3. Применение концепции множественных потоков предоставило возможность для оценки роли фактора восприятия энергетической безопасности и российско-украинских конфликтов 2006 и 2009 гг. среди других причин активизации либерализации европейского газового рынка во второй половине 2000-х гг.

4. На основе выбранной методологии был проанализирован механизм влияния восприятия безопасности одними политическими акторами на политический курс других акторов на примере отношений России и ЕС в сфере газэнергетики в 2006-2016 гг., что позволило рассмотреть проблему учета фактора восприятия безопасности при выборе конкретных политических шагов.

5. Использование парадигмы конструктивизма к анализу научной литературы и экспертных оценок отечественных и зарубежных исследователей дало возможность дополнить традиционные подходы к изучению российско-европейских противоречий в области энергетики и выстроить объяснительную модель влияния восприятия безопасности на политический курс акторов мировой политики.

6. Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее основные положения и выводы могут быть использованы при разработке методических пособий, преподавании курсов по международной безопасности и энергетической политике, а также при проведении последующих исследований взаимосвязанных проблем.

Исследование имеет также практическую значимость, которая проявляется в том, что оно может применяться в деятельности органов государственной власти при разработке и имплементации ими решений в области энергетической политики, а также государственными и коммерческими компаниями при оценке и прогнозировании влияния конкретных шагов на их дальнейшее восприятие в государствах их экономической деятельности.

7. Методология и методы исследования

Методологической основой диссертационной работы является соединение парадигмы конструктивизма с концепцией множественных потоков, методами традиционного анализа документов и описательной статистики.

Парадигма конструктивизма применяется в работе для демонстрации широкого спектра возможных трактовок энергетической безопасности и доказательства того, что анализ энергетической безопасности в значительной мере подвержен политизации. Данная парадигма представляется наиболее подходящей, поскольку в вопросах энергетической безопасности ключевое значение имеет именно восприятие реальности, а не сама реальность.

Традиционный анализ документов применяется для интерпретации смыслов, содержащихся в выбранных источниках, выявлении ключевых идей и сделанных акцентов, а также для оценки общего контекста документа. В диссертационной работе этот вид анализа использовался для изучения Энергетической стратегии России до 2020 г., Энергетической стратегии России до 2030 г., Зеленых книг Европейской комиссии «К европейской стратегии обеспечения безопасности энергетических поставок» 2000 г. и «Европейская стратегия по устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетике» 2006 г., а также докладов, резолюций Европарламента и пресс-релизов заседаний Совета ЕС в отношении указанных Зеленых книг.

Концепция множественных потоков Дж. Кингдона предназначена для изучения вопросов о том, в какое время и какие именно проблемы оказываются в центре политической повестки дня, какие политические акторы и каким образом мобилизуются для участия, как формулируются проблемы и их трактовки, а также какую роль играют опытные политические предприниматели во всем процессе. Модель множественных потоков была применена в исследовании для выявления причин актуализации проблематики энергетической безопасности в политической повестке дня ЕС и последовавшей активизации процесса либерализации рынка газа.

Методы и техники описательной статистики применяются для систематизации используемых статистических данных, представления их в графической и табличной формах, а также количественного описания с помощью базовых статистических показателей. В диссертации были использованы процентные показатели, меры центральной тенденции, а также меры вариативности для анализа статистических данных по объему продаж газа «Газпромом» и полученной выручке, а также динамике цен российского газа для различных стран-членов ЕС. Техники представления информации в графической и табличной формах применялись для визуализации данных по упоминаемости определенных терминов в законодательных документах и в описаниях научных статей, по объему экспортированного газа в ЕС различными поставщиками, по применяемым в Европе механизмам ценообразования, по динамике пересмотров контрактов между «Газпромом» и его контрагентами, а также по факторам, влияющим на силу переговорных позиций стран ЕС.

8. Положения, выносимые на защиту

1. Восприятие российско-европейских отношений в европейской научной и экспертно-аналитической среде характеризуется значительным идейным разнообразием. В научной литературе и экспертных комментариях представлены как основные парадигмы международных

отношений: неореализм и неолиберализм, так и постпозитивистские направления. Однако очень значительная доля экспертных оценок базируется на положениях парадигмы неореализма. Поэтому в большинстве работ международные отношения рассматриваются как взаимодействие, прежде всего, между государственными акторами, анализ проводится в терминах игры с нулевой суммой, авторы исходят из предпосылок о принципиально несовместимом восприятии интересов различных игроков, трактуют безопасность в терминах геополитики и зачастую приходят к выводу о неизбежном противоборстве государств.

В работах европейских и американских авторов, посвященных анализу российско-европейских отношений в энергетике, особо подчеркиваются связи компании «Газпром» с государственным аппаратом и переплетение коммерческих интересов компании с целями государственной политики. Кроме того, утверждается, что Россия использует энергетику для оказания политического и экономического влияния на страны-импортеры и достижения внешнеполитических целей.

2. Проблематика энергетической безопасности фактически не привлекала значительного внимания ни европейских исследователей, ни ключевых политических институтов до середины 2000-х гг. В 2006 г. произошла резкая актуализация указанных вопросов в научной среде и рост их важности в политической повестке дня. Подобные выводы позволяет сделать анализ статистических данных по официальным документам Европейской комиссии, Европейского парламента и Совета ЕС, а также по научным работам исследователей, работающих в различных европейских научных центрах.

Анализ Зеленых книг Еврокомиссии и взаимосвязанных с ними документов Европарламента и Совета ЕС продемонстрировал, что к 2006 г. обозначились следующие изменения: в качестве основной угрозы энергетической безопасности ЕС вместо вопроса о гарантированности поставок нефти стали рассматриваться проблемы газообеспечения, выросла актуальность вопроса о проведении единой энергетической политики и общеевропейского регулирования энергетических рынков, с Россией в большей мере стали связываться угрозы безопасному энергоснабжению.

3. Российско-украинские кризисы 2006 и 2009 гг. имели символическое значение для европейского дискурса энергетической безопасности. Мы считаем, что значение указанных кризисов заключается в том, что они, во-первых, стали символом целого комплекса российско-европейских противоречий в середине-второй половине 2000-х гг. и способствовали фокусированию внимания на активизации российской энергетической политики, во-вторых,

выступили своего рода тревожным звонком, способствовавшим повышению значимости вопросов энергобезопасности в политической повестке дня и, наконец, в итоге открыли, используя терминологию концепции множественных потоков, «окно возможностей» для дальнейшей либерализации рынка.

4. Второй этап активизации либерализации европейского газового рынка, начавшийся во второй половине 2000-х гг., был обусловлен комплексом различных факторов, среди которых необходимо выделить следующие: во-первых, возрастание уровня зависимости от импортных поставок, связанное как с увеличением доли импорта «старых» государств-членов ЕС, так и с включением новых членов с высокими показателями импортозависимости. Во-вторых, рост цен на импортируемый природный газ. В-третьих, увеличение разницы между ценами на газовом рынке Великобритании и ценами долгосрочных контрактов, привязанных к нефти, в том числе контрактов «Газпрома». В-четвертых, усиление переговорных позиций потребителей на рынке в результате изменения соотношения спроса и предложения, что привело к складыванию ситуации «рынка покупателя».

Описывая ситуацию терминами концепции множественных потоков, мы считаем, что «фокусирующими событиями», которые открыли «окно возможностей» для активного развития процесса либерализации, выступили российско-украинские кризисы 2006 и 2009 гг. Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие отмеченных выше предпосылок, активизация либерализации газового рынка к 2006 г. не была предопределена. Конструирование восприятия российской энергетической политики как угрозы для надежного энергоснабжения ЕС способствовало тому, что либерализация стала восприниматься в качестве механизма предотвращения угроз энергетической безопасности европейских стран.

5. Рассмотренная нами ценовая динамика подтверждает существование зависимости уровня цен от степени монополизации рынка и объема потребления природного газа. Однако доступные для анализа статистические данные не позволяют говорить об обоснованности опасений относительно угроз энергетической безопасности для ЕС и об использовании Кремлем «Газпрома» в качестве энергетического оружия.

6. Существование значительного диапазона цен на российский газ для различных стран ЕС в первой половине 2010-х гг. не было связано с оказанием политического и экономического влияния Россией и «Газпромом» на наиболее зависимых импортеров, что предполагается в рамках концепции энергетического оружия. Непосредственными причинами расширения размаха значений цен являлись:

- географически неравномерное увеличение использования индексов спотовых котировок газовых хабов в качестве привязки для цен долгосрочных газовых контрактов, что обусловило расширение ценового диапазона между странами Западной Европы, с одной стороны, и государствами Центральной и Восточной Европы, с другой стороны, вследствие снижения его нижней границы;
- сопротивление «Газпрома» изменению контрактных условий, изначально основанных на использовании Гронингенской модели ценообразования и нефтяной привязке;
- различие в соотношении сил переговорных позиций между контрагентами «Газпрома», которое и обусловило время изменения контрактных условий: более короткое для стран с низкой степенью монополизации рынка и высоким объемом потребления и, соответственно, более продолжительное для государств с высокой степенью монополизации рынка и низким объемом потребления.

Следовательно, представление об использовании «Газпромом» ценового фактора для реализации поставленных перед ним политических и экономических задач не имеет под собой значительных оснований.

7. Активизация российской внешней энергетической политики в середине 2000-х гг. способствовала трансформации системы ценообразования на европейском рынке газа, что, в свою очередь, привело к осложнению реализации целей и задач энергетической стратегии России в 2010-х гг. Механизм этого влияния можно сформулировать следующим образом. Возникшие конфликты между Россией и странами ЕС привели к актуализации вопросов энергетической безопасности. В свою очередь, в условиях изменившегося соотношения спроса и предложения на рынке и соотношения политических сил это привело к активизации процесса либерализации рынка. Трансформация правовых норм и складывание новой системы взаимодействия между участниками привели к ускорению трансформации системы ценообразования и вынудили «Газпром» согласиться на изменение контрактных условий. Использование спотовой модели ценообразования вместо Гронингенской, по мнению отечественных экспертов, в меньшей мере соответствует российским интересам.

9. Апробация результатов исследования

Основные выводы, сделанные в результате проведения данного исследования, нашли свое отражение в трех статьях в научных журналах, входящих в список ВАК⁵⁴, а также в выступлениях на следующих научных конференциях:

1. III Конференция аспирантов и магистрантов: «Анализ глобальных и региональных процессов: новые подходы и исследовательские практики» (22 декабря 2016 г.). Доклад: «Угрозы энергетической безопасности и роль государства в их устранении в контексте трех парадигм международных отношений»;
2. Международная научная конференция: «Революционный транзит в международных отношениях: геополитические и социокультурные аспекты» (27-28 марта 2017 г.). Выступление: «Трансформация европейского рынка природного газа и влияние событий революционного характера на энергетическую безопасность России».
3. VI международная молодежная конференция «Мировая энергетика: конкуренция и сотрудничество» (05 апреля 2019 г.). Доклад: «Восприятие энергетической безопасности и угроз энергетической зависимости от России в Европейском союзе».

⁵⁴ Данилин Н.А. Взаимодействие России и Европейского союза в сфере газотранспортной безопасности в начале XXI века: проблемы и перспективы // Вестник РГГУ. 2015. №6 (149). С. 86-97. URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik-6_15.pdf (Дата обращения: 21.03.2017).

Danilin N. Gazprom as an Energy Weapon: Perception of Threats to Energy Security of the EU // Vestnik RGGU. 2017. №2 (8). P. 87-100. URL: http://rggu.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik_pmorv2%288%292017.pdf (Last retrieved: 21.03.2017).

Данилин Н.А. Российский газ для стран Центральной и Восточной Европы: причины различия цен // Обозреватель. 2017. №12 (335). С. 17-30. URL: <http://materik.ru/upload/iblock/e79/e7980da7eb074b62428bbf85c0a092e2.pdf> (Дата обращения: 13.02.2018).

II. Основное содержание работы

Структура диссертации определяется исследовательским замыслом и выстроена на основе проблемно-тематического принципа. Исследование состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Во **введении** обосновываются актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, хронологические рамки, определяются объект и предмет исследования, цель и основные задачи, даются характеристики источниковой базы и степени изученности выбранной темы.

В первой главе «Восприятие энергетической безопасности как фактор влияния на государственную политику: политическая теория и практика» рассматриваются теоретические аспекты влияния восприятия энергетической безопасности на государственную политику. Затем сделанные выводы применяются для изучения официальных документов институтов ЕС и работ европейских авторов. В этой главе также анализируются восприятие угроз энергетической зависимости от России в Европейском союзе и роль России в изменении восприятия энергетической безопасности в ЕС.

В параграфе 1.1 «Роль государства в устранении угроз энергетической безопасности в контексте трёх парадигм международных отношений» формулируются теоретические предположения парадигм неореализма, неолиберализма и конструктивизма в отношении двух следующих вопросов. Во-первых, относительно угроз энергетической безопасности, представляемых государствами друг для друга, во-вторых, относительно роли государственных институтов в регулировании энергетического сектора и деятельности национальных энергетических компаний.

Парадигмы отражают обширный спектр возможных типов восприятия реальности, характерных для акторов международного энергетического взаимодействия и представителей научного сообщества. Важность рассматриваемых в этом параграфе вопросов для дальнейшего проведения диссертационного исследования обусловлена, во-первых, тем, что принадлежность ученого к одной из школ приводит к различиям в логике и направлении научных исследований, во-вторых, тем, что особенности восприятия энергетической безопасности государствами и иными акторами воплощаются в предпринимаемых ими мерах по ее обеспечению.

Параграф 1.2 «Угрозы для энергетической безопасности государства: подходы и измерения» посвящен эволюции понятия «энергетическая безопасность», причинам различия его трактовок, а также проблемам восприятия при анализе этого явления.

Несмотря на наличие обширной литературы по этой тематике, общепринятого определения энергетической безопасности не существует. Данная ситуация обусловлена не столько существованием широкой палитры мнений в научном и экспертном сообществе, сколько объективно различающимися географическими, экономическими, политическими и иными условиями, в которых функционирует каждое отдельно взятое национальное государство. Конструктивистский подход позволяет нам акцентировать внимание на интересах отдельных акторов и восприятию ими угроз для собственной энергетической безопасности.

В параграфе 1.3 «Восприятие энергетической безопасности в ЕС и роль России в его изменении» на основе анализа текстов официальных документов рассматриваются появление и последующая трансформация проблемы энергетической безопасности в политической повестке дня ЕС.

Мы операционализировали изменение восприятия вопросов энергетической безопасности через количество законодательных документов Европейской комиссии, Европейского парламента и Совета ЕС в базе данных EUR-Lex, в которых используется термин «энергетическая безопасность». Полученные таким образом статистические данные показали, что проблематика энергетической безопасности фактически не привлекала значительного внимания ключевых политических институтов до 2006 г., когда произошла резкая актуализация указанных вопросов в научной среде и рост их важности в политической повестке дня. Этот вывод подтверждается статистикой по научным работам европейских исследователей в базе данных Scopus.

Для анализа выявленного нами скачка 2006 г. были рассмотрены Зеленые книги Еврокомиссии «К европейской стратегии обеспечения безопасности энергетических поставок» (2000 г.) и «Европейская стратегия по устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетике» (2006 г.) и комплекс взаимосвязанных с ними документов Европейского парламента и Совета ЕС. Изучение этих документов показало, что к 2006 г. в восприятии энергетической безопасности обозначился ряд важных изменений: в качестве основной угрозы для ЕС вместо вопроса о гарантированности поставок нефти стали рассматриваться проблемы газообеспечения, выросла актуальность вопроса о проведении единой энергетической политики и общеевропейского регулирования энергетических рынков, с Россией в большей мере стали связываться угрозы безопасному энергоснабжению.

Параграф 1.4 «Восприятие угроз энергетической зависимости от России в европейском экспертном и академическом сообществе» посвящен более детальному изучению

опасений в отношении России на основе академической литературы и экспертных комментариев европейских специалистов.

Мы показали, что очень значительная доля экспертных оценок базируется на положениях парадигмы неореализма. Поэтому в большинстве работ международные отношения рассматриваются как взаимодействие прежде всего между государственными акторами, анализ проводится в терминах игры с нулевой суммой, авторы исходят из предпосылок о принципиально несовместимом восприятии интересов различных игроков, трактуют безопасность в терминах геополитики и зачастую приходят к выводу о неизбежном противоборстве государств. В работах, посвященных анализу российско-европейских отношений в энергетике, особо подчеркиваются связи компании «Газпром» с государственным аппаратом и переплетение коммерческих интересов компании с целями государственной политики. Кроме того, утверждается, что Россия использует энергетiku для оказания политического и экономического влияния на страны-импортеры и достижения целей внешней политики.

Во второй главе «Восприятие России как угрозы для энергетической безопасности ЕС как фактор либерализации газового рынка» в центре внимания находится комплекс различных факторов, оказавших влияние на активизацию процесса либерализации европейского газового рынка. В данной главе делаются выводы о роли российской энергетической политики и российско-украинских конфликтов 2006 и 2009 гг. для ускорения этого процесса.

В параграфе 2.1 «Либерализация европейского рынка газа и активизация процесса в 2006-2009 гг.» мы показали, что Европейская комиссия на протяжении нескольких десятилетий предпринимала попытки обеспечить проведение единой европейской энергетической политики и либерализации рынков. Однако либерализация была запущена гораздо позже – в 1990 – 2000-е гг. В этом процессе наблюдались два этапа активизации. Принятие 1-ой газовой директивы в 1998 г. ознаменовало начало либерализации рынка. 3-я газовая директива, согласованная в 2007—2009 г. и принятая в 2009 г., значительно усилила прогресс, установив требование отделения бизнеса по транспортировке газа от других видов деятельности вертикально-интегрированных компаний, расширив полномочия национальных регуляторов, внедрив правило регулирования доступа для третьих стран, а также обозначив необходимость применения новых подходов в отношении регионального сотрудничества и солидарности.

В параграфе 2.2 «Роль восприятия России как угрозы для энергетической безопасности ЕС через призму концепции множественных потоков» мы показали, что во второй половине 2000-х гг. открылось «окно возможностей», обусловленное факторами в «потоке

проблем» (актуализация вопросов энергетической безопасности), «потоке решений» (изменении баланса спроса и предложения на рынке) и «политическом потоке» (поддержка либерализации со стороны многих крупных игроков). Этим окном возможностей воспользовалась Европейская комиссия, способствуя тому, что либерализация рынка стала восприниматься как решение проблемы энергетической безопасности.

Продолжение процесса либерализации имело объективные предпосылки, и по всей видимости, было вопросом времени после принятия 1-й и 2-ой газовых директив. Однако сбои поставок газа в ЕС, возникшие в результате российско-украинских газовых конфликтов 2006 и 2009 гг., а также череда энергетических конфликтов между Россией, с одной стороны, и отдельными странами ЕС и бывшего СССР, с другой стороны, выступили «фокусирующими событиями» (в терминологии концепции множественных потоков), и обусловили повышение актуальности проблем энергетической безопасности до уровня, при котором они не могли игнорироваться политическими акторами. Таким образом, на наш взгляд, более осмотрительное проведение российской внешней энергетической политики могло замедлить процесс либерализации на европейском рынке, рассматривающийся в качестве угрозы российским интересам.

В третьей главе «Трансформация системы ценообразования и ее роль для внешней энергетической политики России» сравниваются цели и задачи, поставленные в Энергетической стратегии России в отношении европейского газового рынка, с изменениями, произошедшими на нем за период 2006-2016 гг. Затем мы анализируем причины осложнения проведения российского курса, а именно влияние факторов либерализации рынка и изменения системы ценообразования.

В параграфе 3.1 «Цели и задачи внешней энергетической политики России» основной акцент сделан на анализе основных положений Энергетической стратегии России до 2020 г. (2003 г.) и Энергетической стратегии России до 2030 г. (2009 г.). Было показано, что в упомянутых документах подчеркивается особое значение европейского энергетического рынка для России, значительное внимание уделяется внешнеполитическим интересам страны, декларируется поддержка государством национальных энергетических компаний, энергетическая безопасность признается одним из стратегических ориентиров долгосрочной государственной энергетической политики.

Сравнение двух редакций российской энергетической стратегии показывает, что восприятие основных целей энергетической политики, задач ее внешнего компонента, угроз и роли государства в их устранении за период 2003 – 2009 гг. сохранило высокую степень

преимущества. В тоже время обозначились и определенные изменения в восприятии энергетической политики и роли России в мире. Это изменение в целом можно охарактеризовать как активизацию, обусловленную изменением ситуации на мировых энергетических рынках, в особенности ростом цен на энергоресурсы.

В параграфе 3.2 «Значение европейского газового рынка для России и российского экспорта газа для стран ЕС» дана общая характеристика роли европейского газового рынка для России и «Газпрома», а также – российского экспорта газа для стран ЕС. Было показано, что европейский газовый рынок играет ключевую роль для «Газпрома», причем в период 2006 – 2016 гг. значение этого рынка еще более выросло. Наибольший рост был продемонстрирован в отношении физического объема проданного природного газа: доля европейского рынка увеличилась с 28% до 48% среди всех рынков, и с 62% до 87% среди зарубежных. В финансовом плане увеличение доли европейского рынка было более скромным, но тем не менее все равно значительным: его доля увеличилась с 60% до 70% среди всех рынков «Газпрома» и с 80% до 89% среди зарубежных.

В отношении абсолютного объема российского экспорта в страны ЕС и роли России как поставщика наблюдалась разнонаправленная динамика. В целом за период 2006 – 2016 гг. объем российского экспорта в 28 стран ЕС вырос на 13,5%, а роль России среди других поставщиков выросла на 3%. Однако статистика показывает, что уже к 2006 г. объем поставок перестал расти, а в 2009 г. экспорт в ЕС резко упал. Значительный рост после этого был отмечен лишь в 2016 г. Таким образом значение российского экспорта для 28 стран ЕС выросло и по объему поставок, и по доле на рынке, однако это стало возможным во многом благодаря изменению некоторых ключевых особенностей Гронингенской модели ценообразования.

Параграф 3.3 «Изменение системы ценообразования: от нефтяной привязки к межгазовой конкуренции» посвящен смене доминирующей модели ценообразования на газ в Европе и анализу влияния этой трансформации на позиции поставщиков природного газа. В этом параграфе рассматриваются также ключевые характеристики Гронингенской модели.

По данным Международного газового союза, с 2005 г. по 2016 г. объем газа, продаваемого в европейском регионе на основе нефтяной привязки (обычно воплощенной в контрактах с использованием Гронингенской модели ценообразования), снизился с 78% до 30%. Наиболее существенное падение произошло в субрегионах Северо-Западной Европы и Центральной Европы – на 63% и 57% соответственно. Одновременно объем газа, поставляемый в европейский регион на

основе конкуренции газа с газом, вырос с 15% до 66%. Указанные регионы занимают 1-ое и 3-ье места по важности для «Газпрома» с точки зрения объема поставок.

Традиционные долгосрочные газовые контракты содержат условия, которые предусматривают проведение переговоров по поводу определенных компонентов контракта, таких как базовая цена, индексы, объемы «бери или плати» и дополнительные условия, как например, о пунктах конечного назначения. Сильные переговорные позиции «Газпрома» при заключении контрактов с национальными компаниями стран Восточной и Центральной Европы, обусловленные поддержкой со стороны российского государства, не раз становились поводом для выражения опасений о возможных злоупотреблениях со стороны российской компании в отношении указанных выше условий. Опасения были обусловлены тем, что уровень цен импортируемого газа в определенной мере коррелировал со степенью монополизации рынка.

Статистические данные по газовым рынкам европейских стран демонстрируют, что рынки с наибольшими объемами потребления являются наиболее ликвидными и отличаются низкой степенью монополизации. Цена импортируемого газа на этих рынках оказывается ниже среднестатистической, что можно рассматривать в качестве результата влияния указанных факторов. Статистические данные демонстрируют также отсутствие прямого влияния факторов концентрации рынка и его объема на цену. На некоторых рынках, не отличающихся высокими показателями ликвидности или объема потребления, например в Польше, Румынии и Португалии, цена импортируемого газа в 2013 г. была ниже, чем для Италии или Франции. Но тем не менее необходимо признать, что цена для подавляющего большинства небольших рынков с высокой степенью монополизации является выше среднестатистической.

Отмеченные выше факторы позволяли экспортерам природного газа при использовании нефтяной привязки в контрактах с Гронингенской моделью ценообразования максимизировать объем извлечения природной ренты, и в дополнение к ренте Рикардо получать также ренту Хотеллинга. В условиях процесса либерализации рынка и роста доли спотовых контрактов поставщики оказались вынуждены конкурировать между собой и снижать цену, рассчитывая лишь на извлечение ренты Рикардо.

В параграфе 3.4 «Основные изменения в ценообразовании на поставки российского газа на рынок ЕС» показано, что в условиях изменения спроса и предложения на европейском рынке, увеличившейся конкуренции между компаниями-производителями, проведения антимонопольного расследования Европейской комиссией и неблагоприятных решений арбитражных судов «Газпром» оказался перед выбором: или потерять рынок, или согласиться на

уступки; и был вынужден пойти на постепенный отход от принципов Гронингенской модели ценообразования на природный газ.

Изучение статистических данных по ценам на российский газ позволило нам классифицировать страны-импортеры по 3 группам:

- 1-ую группу – Германия и Италия.
- 2-ая группа – страны Центральной Европы: Чехия, Словакия, Венгрия. В эту группу можно отнести также Грецию.
- 3-я группа – страны Прибалтики: Литва, Латвия, Эстония и Болгария.

Характеристики степени монополизации рынка и объема потребления в указанных группах совпадают с выявленными нами межгосударственными различиями по времени изменения цен и контрактных условий. Однако несмотря на ярко выраженную взаимосвязь между этими факторами, это не является однозначным свидетельством злоупотребления «Газпрома» доминирующим положением или оказания давления, подтверждающим мнение ряда западных авторов, мыслящих в рамках реалистической парадигмы.

Причины различия цен имеют несколько составляющих. Первый компонент – сравнительно незначительные различия цен, характерные для стран внутри указанных выше групп, имеющих схожие характеристики рыночной концентрации и объема рынка. К примеру, различия цен для Литвы, с одной стороны, и Эстонии и Латвии, с другой стороны, в период 2008-2011 гг. Эти различия могут быть следствием как использования Гронингенской модели ценообразования (предполагающей различные цены для различных рынков), так и влияния политического фактора (на что указывают многие европейские авторы).

Второй компонент - значительный размах значений цен в 3-4 кв. 2011 – 1-2 кв. 2015 гг., особенно заметный при сравнении между группами стран. Расширение ценового диапазона в этот период было обусловлено динамикой изменений условий контрактов. Последнюю следует объяснить соотношением переговорных позиций, которые в свою очередь зависели от объема рынка, степени его монополизации и тесно связанного с ней – уровня развития газовых хабов.

Страны с сильной переговорной позицией быстрее добились изменения условий контрактов. Слабая переговорная позиция других государств позволяла российскому монополисту сохранять более выгодную ему систему ценообразования и таким образом удерживать более высокий уровень цен на рынках. В условиях высоких цен на нефть и низких цен на газовых хабах спред между странами на несколько лет значительно расширился.

Непосредственными причинами увеличения размаха значений цен являлись:

1. Географически неравномерный рост использования индексов спотовых котировок газовых хабов в качестве привязки для цен долгосрочных газовых контрактов в странах Западной Европы, что обусловило расширение ценового диапазона между странами Западной Европы, с одной стороны, и государствами Центральной и Восточной Европы, с другой стороны, вследствие снижения его нижней границы.
2. Сопротивление «Газпрома» изменению зафиксированных в контрактах условий, основанных на использовании Гронингенской модели ценообразования и нефтяной привязки.
3. Различие в соотношении сил переговорных позиций между контрагентами «Газпрома», которое и обусловило время изменения контрактных условий: более короткое для стран с низкой степенью монополизации рынка и высоким объемом потребления и, соответственно, более продолжительное для государств с высокой степенью монополизации рынка и низким объемом потребления.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что следует говорить не о злоупотреблении «Газпрома» монопольным положением, а о давлении на российскую компанию со стороны европейских стран, которое для стран с диверсифицированным пулом поставщиков увенчалось скорым успехом, а для стран с доминирующим положением «Газпрома» оставалось долгое время безуспешным.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования. На основании результатов, полученных в каждой из глав, у нас появляется возможность выполнить ключевую цель работы, сформулировав, в какой мере и как восприятие России в Европейском союзе повлияло на возможность реализации целей и задач российской внешней энергетической политики.

На возможность реализации этих целей и задач на европейском рынке повлиял целый комплекс факторов, среди которых можно назвать как экономические (динамика цен на нефть и цен на спотовом рынке газа), так и политические факторы (ситуация в отношениях России с Европой и США). Гипотезой нашего исследования в отношении указанной проблемы выступило предположение о том, что одной из важных предпосылок осложнения реализации российской внешней энергетической политики являлась актуализация проблематики энергетической безопасности в Европейском союзе. Детально проанализировав эту гипотезу, мы пришли к выводу, что фактор восприятия энергетической безопасности, действительно, сыграл значительную роль, способствовав активизации либерализации европейского рынка природного

газа, а также падению спроса на природный газ вследствие развития ряда иных направлений европейской энергетической политики (к примеру, в области ВИЭ).

Необходимо отметить, что современная трансформация европейского рынка природного газа создает не только риски, но и новые возможности для реализации целей и задач российской внешней энергетической политики. Происходящие изменения, действительно, вынуждают Россию и «Газпром» менять свои стратегии, приспосабливаться к условиям либерализованного рынка и биржевой торговли, учитывать бóльшую волатильность цен, однако новые условия могут быть выгодными для всех участников взаимодействия. В частности потому, что система долгосрочных контрактов обуславливает высокую вовлеченность государственных органов в торговлю газом и, следовательно, высокую роль геополитики в газозенергетике. Следовательно, в условиях расширения практики заключения спотовых контрактов можно предполагать снижение политизированности российско-европейских отношений в энергетике. Это может привести к сокращению числа ограничительных барьеров, связанных с обеспечением энергетической безопасности, и позволит укрепить позиции на рынке ЕС.

Ряд вопросов, рассмотренных в диссертационной работе, продолжают сохранять потенциал для более подробного изучения. Среди дальнейших направлений исследований наиболее перспективными, на наш взгляд, являются следующие:

1. более детальное исследование динамики колебаний цен российского газа для стран Центральной и Восточной Европы для проверки предполагаемой многими европейскими авторами взаимосвязи с проблемами взаимоотношений указанных стран с Россией;
2. более подробное изучение процесса актуализации вопросов энергетической безопасности в Европейском союзе в середине 2000-х гг., нацеленное на выявление ключевых акторов внутри Европейской комиссии и остальных политических институтов ЕС, способствовавших повышению значимости этих вопросов в политической повестке дня;
3. оценка возможностей реализации российской энергетической политики в условиях спотового рынка природного газа в ЕС и выработка рекомендаций для государственных органов по соответствующей адаптации целей и задач внешней энергетической политики России.

III. Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Данилин Н.А. Взаимодействие России и Европейского союза в сфере газэнергетической безопасности в начале XXI века: проблемы и перспективы // Вестник РГГУ. 2015. №6 (149). С. 86-97. URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik-6_15.pdf (0,68 п.л.)
2. Danilin N. Gazprom as an Energy Weapon: Perception of Threats to Energy Security of the EU // Vestnik RGGU. 2017. №2 (8). P. 87-100. URL: http://rggu.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik_pmorv2%288%292017.pdf (0,71 п.л.)
3. Данилин Н.А. Российский газ для стран Центральной и Восточной Европы: причины различия цен // Обозреватель. 2017. №12 (335). С. 17-30. URL: <http://materik.ru/upload/iblock/e79/e7980da7eb074b62428bbf85c0a092e2.pdf> (0,8 п.л.)

Работы, опубликованные автором в других изданиях

4. Данилин Н.А. Восприятие энергетической безопасности и угроз энергетической зависимости от России в Европейском союзе // Мировая энергетика: конкуренция и сотрудничество / Под ред. С.В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 220 с. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019_06.pdf (1,4 п.л.)